

Альманах Крылья

21

*И слышу плеск широких крыл
Над гладью голубой.
Не знаю, кто окно раскрыл
В темнице гробовой.*

Анна Ахматова

АЛЬМАНАХ

КРЫЛЬЯ

Взмах двадцать первый

Луганск

2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6
К85

Издаётся с сентября 2006 года

Главный редактор — Андрей Чернов

Редколлегия:
Валерий Богословский, Татьяна Дьякова, Ирина Зайцева,
Елена Руни, Светлана Сеничкина.

Эл. почта редакции:
krylya_almanah@mail.ru

Новости литературно-художественного альманаха «Крылья»
в официальном телеграм-канале:
https://t.me/krylya_almanah

Официальная группа альманаха «Крылья»
в сети «ВКонтакте»:
https://vk.com/krylya_almanah

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением
авторов отдельных материалов.

За достоверность предоставленной информации
несут ответственность авторы публикаций.

18+

Крылья: Взмах двадцать первый. Литературно-художественный альманах. — Луганск.: Пресс-экспресс, 2026. — 316 с.

В 21-м номере альманаха «Крылья» представлены поэзия, проза, публицистика, драматургия, литературная критика современных авторов из многих регионов России. Как всегда, значительное внимание уделено теме СВО.

Альманах адресован широкому кругу читателей.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

К ЧИТАТЕЛЯМ

Альманах «Крылья» стоит на пороге своего двадцатилетия. Вот уже почти два десятилетия наш альманах — один из активнейших участников литературного процесса Донбасса.

Для нас юбилейная дата — не только повод для торжества. Это возможность окинуть взором пройденный путь, вспомнить наиболее важные вехи, произведения, темы, поднимавшиеся на страницах «Крыльев». И, конечно же, возможность взглянуть в будущее.

В 21-м Взмахе «Крыльев», дорогие наши читатели, вы найдёте произведения современных писателей из многих регионов России. Это авторы из многих уголков Донбасса, из Крыма, Москвы, Тулы, Казани, Перми, Пятигорска. Всех их объединяет особое вслушивание в русское слово, бытийную основу всего существующего.

Многие авторы этого номера пишут о СВО. И это не только размышления со стороны, но и из самой гущи событий. Стихотворения Игоря Ефремова и Александра Сигиды-младшего отразили в себе самые непосредственные, живые картины того, что происходит на передовой, на линии боевого соприкосновения. Это не только художественная реакция на современность, это документальные свидетельства героизма наших людей.

В присланных из Тулы и Пермского края материалах вы также найдёте свидетельства о судьбах тех, кто посвятил себя служению Отечеству, кто борется с озверевшим киевским режимом, кто выразил себя в акте гражданской воли — деятельной, а не мечтательной любви к Родине.

КРИТИКА

Нина Ищенко

Культуролог, литературный критик. Родилась в 1978 г. Кандидат философских наук. Член Философского Монтеневского общества Луганска. Автор книг «Локусы и фокусы современной литературы» (2020), «Книжная полка Татьяны Лариной» (2020), «Город на передовой. Луганск-2014» (2020), «Борьба цивилизаций в «Отблесках Этерны»» (2021), «Южный фронт: Россия — Украина — Донбасс» (2021). Живёт и работает в Луганске.

ПОГРАНИЧНАЯ ВОЙНА НА ОКРАИНЕ ОДРЯХЛЕВШЕЙ ИМПЕРИИ

*Образ Византии в книге «Уходящая Раса»
Александра Сигиды-сына*

В ситуации экзистенциального выбора между жизнью и смертью, обычного на войне, пробуждаются важные образы культурной памяти народа. Византия — империя, от которой Русь получила христианство, что до сих пор важно в ситуации поиска цивилизационной идентичности во время войны за смыслы. Образ Византии в русской поэзии почти не изучен, а в поэзии XXI века не изучался совсем. Для выяснения того, как сохраняется образ Византии в современной поэзии и какие ценности он транслирует, рассмотрим книгу Александра Сигиды-сына «Уходящая раса» (2024). Автор с 2014 года на фронте, постоянно сталкивается с экзистенциальным выбором, что придает его художественным решениям дополнительную ценность, поскольку в пограничных ситуациях используются образы, имеющие непосредственную жизненную важность. На примере книги Сигиды-сына можно увидеть, какие аспекты образа Византии актуальны в ситуации военного противостояния, конфликта культур и экзистенциальной угрозы.

Уходящая раса — ополченцы Русской весны
«Уходящая раса» — слова Цветаевой из стихотворения, посвященного проигравшим борцам за белое дело. Их взяла

как название авторского сборника Александр Александрович Сигида (Сигида-сын), поэт, переводчик, ополченец первой волны, до сих пор воюющий на СВО в ДНР. В книге Сигиды уходящая раса — это ополченцы Русской весны, которые сражаются и погибают в Донбассе с 2014 года. Автор называет их уходящей расой, потому что, вынеся на себе тяжелейшие годы начала войны, многие из них уже погибли, не дожив до победы.

«Уходящая раса» — вторая книга Сигиды, опубликована в Луганске в 2024 году, в библиотеке проекта «Территория слова». Первый авторский сборник под названием «Орфография ненависти» вышел в 2019 году. Тема обеих книг — война в Донбассе и ополченцы 2014-го года. Блестящее образование, знание немецкого и французского языков, погружение в европейскую музыку и поэзию позволили автору в новой книге вписать донбасскую войну в целый ряд узнаваемых хронотопов, одним из которых является окраина Византийской империи под натиском варваров.

Византия в книге

Книга состоит из девяти частей, написанных в 2014–2024 гг. Среди них есть разделы «Дороги Рима» (19 стихов) и «Варяжская весна» (22 стихотворения), которые прямо обращаются к теме Римской империи. В первом разделе собраны стихи, лирические герои которых — легионеры, ауксиларии, акриты, легаты и федераты как первого, так и второго Рима. Война в Донбассе описывается по модели войны Римской империи с варварами на окраине. Во втором разделе ополченцы Донбасса описаны как варяги, служившие Византии на ее самых опасных границах. Украина же в книге — пространство национализма, представленного хтоническими и женскими культами, темной магией, требующей человеческих жертвоприношений, как показано в моей рецензии «"Степной Лавкрафт" Александра Сигиды: кровавые культы и шогготический материализм донбасского фронта».

Византия упоминается также и в других разделах книги. Результаты исследования книги по ключевым словам представлены по схеме «Стихотворение»: термин (страница, название раздела):

«Закат Византии»: Византия (с. 49–50, «110-летняя война»);

«Над Эдвардом Гиббоном»: Византия (с. 138, «Дороги Рима»);
«Чалма и тиара»: византийцы (с. 139, «Дороги Рима»);
«Пацифисты»: византиец (с. 175–176, «По закону Моисея»);
«Кровавый идол евразийских юрт»: византийский разгул (с. 149, «Степной Лавкрафт»);
«Князь Владимир»: греки (с. 118–119, «Варяжская весна»);
«Африканец в Валгалле»: греки (с. 130–131, «Варяжская весна»);
«Гибель Олава Ярла»: греческий огонь (с. 121, «Варяжская весна»).

Первые два стихотворения наиболее важны — здесь Византия и ее главный западный историк упоминаются в названии, то есть произведения прямо посвящены интересующей нас теме. Посмотрим, какой образ Византии создается в этих стихотворениях.

Бессилье гуманизма

В стихотворении «Закат Византии» ситуация упадка второго Рима сравнивается с ситуацией в России времен начала войны в Донбассе и периода Минских соглашений, до начала СВО. Автор пишет:

Бессилье гуманизма светского
Сродни закату Византии.

Далее он развивает эту мысль, упоминая Эдуарда Гиббона, описавшего разрушение и распад Византийской империи. Начальный этап Донбасской войны, когда Украине без боя отдали территории, которые тогда украинская армия не пыталась защищать, показан как результат политической слабости. До 2022 года там были созданы укрепрайоны, которые наша армия не может взять до сих пор. Эта политика, как показано в тексте, была вызвана секулярным гуманизмом, прикрывавшим слабохарактерность и отсутствие политической воли в поздневизантийском стиле. Византия тут предстает как богатая и самодовольная империя в эпоху упадка, уже неспособная сохранить свои границы и идущая навстречу гибели.

Разрушение и распад империи

В стихотворении «Над Эдвардом Гиббоном» современная Россия сравнивается с Византией времен последних Палеологов: турки бороздят Черное море, а угасающая империя не может им противостоять, теряет окраины и торжественно

уходит вниз. Так и Россия в постсоветское время без боя отдала украинские территории:

В правленье пьяного Бориса Годунова,
Моря и земли ты им подарила снова —
Безвольно, без сопротивления и войны.

Воины империи бесполезно погибли, она больше не способна организовать оборону:

В песках Аравии зарыты
Твои последние акриты;
Систему самообороны твоих фем
Пожрал коррупции всесильный Полифем.

Итак, и в этом важном стихотворении империя ромеев предстает как бессильная, неспособная себя защитить, напрасно теряющая людей, гибнущая из-за коррупции своих управленцев.

Имперская политика: от господства до бессилия

В произведении «Пацифисты» автор критикует идеологию пацифизма как признак слабости и неспособности дать отпор агрессии противника. Для сравнения он использует образ византийца, погруженного в богословские споры с имперскими позицией господствующей церкви, пребывающей в симфонии с сильной государственной властью: «...византийцу ненавистна схизма и манихейства, и иконоборчества». Здесь византиец выступает как представитель имперского народа, способный дать отпор вражеской идеологии, а Византия — как победоносная империя, распознающая обман и контролирующая ситуацию.

В стихотворении «Чалма и тиара» Византия показана в момент выбора между латинянами и турками. Византийцы выбирают турок и сами открывают ворота перед кровожадным врагом. Бессилие империи снова подчеркивается этим выбором.

В стихотворении «Кровавый идол евразийских юрт» из раздела «Степной Лавкрафт» антиимперские идеологии, и в первую очередь украинский национализм, представлены как хтонические или женские (лунные) культы, требующие человеческих жертв. Империя в этом стихотворении выступает как царство разума, рациональности, солярности в противоположность хтоничности, но эти ее качества в прошлом, они растворились в византийском разгуле. Бессильная империя заключает с врагом соглашения, отдавая ему людей и территории, как в Хасавюрте и Минске.

Варяжская весна 2014-го года

Три стихотворения из раздела «Варяжская весна» «Князь Владимир», «Африканец в Валгалле» и «Гибель Олава Ярла» используют общую систему топов: ополченцы Русской весны в Донбассе показаны как варяги на Руси, находящейся под политическим влиянием Византии. Автор настойчиво подчеркивает варяжское происхождение русских князей Рюриковичей, варяг-норманн здесь становится синонимом русского.

Князь Владимир в одноименном стихотворении показан как язычник, варяжский конунг, взошедший на трон в результате братоубийства и предательства. Он действует без намека на христианскую мораль и идет к власти по трупам. Автор также использует известный из истории эпизод, когда князь Владимир отправил варяжских наемников, посадивших его на трон, в Царьград, столицу Византии, вместе с тайным посланием к василевсу о том, что прибывших надо убить. Так его самые буйные воины сложили свои головы в результате интриги, одновременно языческой и христианской, а по существу — имперской. В борьбе за власть у язычников и христиан нет противоречий, а в результате неукротимые и опасные воины ушли в иной мир: «...тьма народов уже полегла. А своя же дружина цела». Византия тут предстает как сильное и опасное государство, игнорирующее свои христианские ценности.

В стихотворении «Африканец в Валгалле» устойчивое выражение «из варяг в греки» используется для описания места действия и хронотопа боев на окраине империи, куда вписывается донбасская война. Валгалла, куда в скандинавской мифологии уходят воины, погибшие с оружием в руках, равнодушна «к межэтническим холиварам»:

Если есть пространства иные,
Живы русла у скифских рек,
Значит, сбудутся позывные
Африканец, Варяг и Грек.

Собственно Византия остается здесь за кадром, но позывной Грек показывает, что и представители имперского народа участвуют в боях за империю на равных с африканцами и варягами.

Варяжский отряд мстит за гибель Олава Ярла с помощью греческого огня, обрушиваемого на позиции противника в одноименном стихотворении. Заметим, что варяжские имена и скандинавская религия в Донбассе — это не только худо-

жественный вымысел автора, это творческое развитие и отображение реальных тенденций донбасской войны. На войне становится больше не только христиан, но и язычников. Родноверие и скандинавская религия распространены на донбасском пограничье с обеих сторон фронта. Византия здесь представлена как источник непобедимой технологии, позволяющей воинам-язычникам уничтожить врага.

Византия победоносная и одряхлевшая

Итак, во всех случаях вхождения терминов в книге Сигиды-сына Византия это империя. В художественном пространстве сборника самая важная черта Византии — ее государственность, а не религиозная или тем более культурная идентичность. Вопросы византийского искусства, музыки или литературы не затрагиваются в книге. Из девяти стихотворений, где Византия и византийцы упоминаются прямо, только в трех Византия соотносится с сильным государством: это империя, подавляющая христианские ереси и внешнего врага («Пацифисты»), источник военных технологий («Гибель Олава Ярла») и равнодушная к религии имперская система, способная безжалостно уничтожить пассионариев («Князь Владимир»). В остальных случаях Византия предстает как империя на стадии упадка: ее чиновники продажны, ее воины гибнут зря, в столице царит разврат и политическая импотенция, она не может противостоять врагу, отдает территории, сама открывает ворота для варваров и гибнет среди торжествующих дикарей, практикующих хтонические и лунные культы с человеческими жертвоприношениями. Войну в Донбассе с 2014 года автор изображает как войну на окраине бессильной империи, Византии эпохи последних Палеологов.

Две формы антиимперской традиции

Итак, книга «Уходящая раса» показывает, что образ Византии в русской культурной памяти сохраняется. Несмотря на то, что автор использует постмодернистские поэтические техники и работает в лавкрафтианской эстетике, Византия и византийцы в целом изображаются в традиции, восходящей к древнерусской книжности столько же, сколько и к монументальному труду Гиббона: византийцы лукавы и хитры, они плетут интриги и добиваются в них успеха с помощью коварства.

Вторая же, антиимперская традиция в изображении Византии также присутствует у Гиббона, и задала парадигму

восприятия Византии не только в европейских, но и в русской культуре. У Александра Сигиды-сына она примечательным образом инвертирована: ненависть и презрение вызывает слабая империя, империя периода упадка, неспособная решить стоящие перед ней задачи и обеспечить мир своим территориям. Империя как таковая, имперская форма организации общественной жизни, сильная империя, оберегающая свои границы и не позволяющая хтоническим культам проникнуть в свою столицу, служит для автора идеальной моделью государства.

ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ЛИТЕРАТУРА: РОМАН ДМИТРИЯ КОНАНЫХИНА «ДЕДЫ И ПРАДЕДЫ» В СРАВНЕНИИ С СЕМЕЙНЫМИ САГАМИ XX ВЕКА

Дмитрий Конаныхин — русский блогер, писатель, радиоведущий, популяризатор космических технологий. В 2016 году стал лауреатом федеральной Горьковской литературной премии в номинации «Русская жизнь» за роман «Деды и прадеды» (2008). Посмотрим, как память семьи взаимодействует с памятью страны в этой книге, а также вкратце проанализируем основные идеи книги в сравнении с известными семейными сагами мировой литературы XX века.

Деды и прадеды Гриши Филиппова

Роман «Деды и прадеды» включает 17 глав с прологом и эпилогом. В книге описана история рода, последним наследником которого является рассказчик. Первые события происходят в 1915 году, во время Первой мировой, а последние — в девяностые, когда рассказчик приезжает на кладбище, где похоронены главные герои истории — деды и прадеды. В истории рода больше внимания уделено семье матери, Зоси Добровской — описывается ее родная деревня Торжевка недалеко от Киева, а также многочисленные родственники и знакомые из Торжевки, Топорова, Дарьевки, Журовки: Добровские, Завальские, Грушевские. Родня отца, Филипповы, представлена скупо — в виде семьи деда, живущей в селе под Ленинградом, саратовская родня этой ветви почти не видна в рассказе. Центральным событием книги, притягивающим все сюжетные

Содержание

К читателям.....	5
------------------	---

ПОЭЗИЯ

Александр Сигида-младший	6
Ольга Старушко	16
Наталия Джурович	20
Наталья Буйновская	79
Валерий Сурненко	81
Роман Башкардин	84
Яков Шафран	89
Игорь Ефремов	251
Виктория Ткач	261
Варвара Петрова	267

ПРОЗА

Виктор Боченков УЛИЦА КИБАЛЬЧИЧА.....	23
Сергей Овчинников РАДОСЛАВА	185
Валерий Богословский ХРОНИКИ ОРДЕНОВ.....	230

ЛУТАНСК В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Людмила Ельшова МУЗЫКА В ЖИЗНИ В. А. ТИТОВА.....	92
Юлий Федоровский ИЗ ИСТОРИИ ДАЛЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	143

Анна Шульгина

КИНОТЕАТРЫ ГОРОДА ЛУГАНСКА В СВЕТЕ
ВОСПОМИНАНИЙ И ХРОНИК..... 155

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЭССЕИСТИКА

Андрей Лустенко

РУССКИЙ СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК И СЕКТАНТСТВО 163

Владимир Урецкий

«БУРЕВЕСТНИК РЕВОЛЮЦИИ» В КАЗАНИ 209

Анатолий Погорелов

ТЕРЗАЮСЬ В УКОРЕ НЕМОМ..... 225

ЛИТМНЕНИЕ

Людмила Брагина, Олег Роменко

ТЕРРОРИЗМ ПО РАСПИСАНИЮ 177

ДРАМАТУРГИЯ

Александр Буров

В ГОСТЯХ У РОДЖЕРА..... 198

ИСТОРИЯ ДОНБАССА

Радмила Кушнир-Кисилева

ОСТАВИТЬ ПАМЯТЬ ПОТОМКАМ 271

Павел Бойченко

ВАСЯ МАЛОКОСТОВ — КОМАНДИР «ЛЕГКОЙ
КАВАЛЕРИИ» 277

ПАМЯТЬ

Галина Чудинова

ПАМЯТИ ЕЛЕНЫ СУШИНЦЕВОЙ..... 282

КРИТИКА

Нина Ищенко

ПОГРАНИЧНАЯ ВОЙНА НА ОКРАИНЕ ОДРЯХЛЕВШЕЙ ИМПЕРИИ	290
ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, ЛИТЕРАТУРА: РОМАН ДМИТРИЯ КОНАНЫХИНА «ДЕДЫ И ПРАДЕДЫ» В СРАВНЕНИИ С СЕМЕЙНЫМИ САГАМИ XX ВЕКА	296

Андрей Чернов

ВОССОЗДАННЫЙ МИФ В «СТЕРЕГУЩИХ ЗОЛОТО ГРИФАХ» АНАСТАСИИ ПЕРКОВОЙ	302
СУДЬБЫ РОДИНЫ И СУДЬБЫ ПИСАТЕЛЕЙ В КНИГЕ ЛИДИИ СЫЧЁВОЙ «ЧЕСТЬ ТАЛАНТА»	304

Ольга Маркелова

СКОЛЬЗЯ ПО ПОВЕРХНОСТИ, ОКУНУВШИСЬ В ГЛУБИНУ	308
---	-----